

Институт всеобщей истории РАН

КНИГА КАРТИНЫ ЗЕМЛИ

СБОРНИК СТАТЕЙ В ЧЕСТЬ
Ирины Геннадиевны Коноваловой

Под редакцией
Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова

Москва «ИНДРИК» 2014

Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века

Возведение крепости Саркел и других крепостей Хазарии было произведено византийскими инженерами¹ в римско-византийских строительных традициях². Миссия спафарокандидата Петроны Каматира датируется временем правления императора Феофила, т. е. до 842 г., возможные крайние даты могут варьироваться от 833 г. до 839–840 гг. Раннюю датировку 834–837 гг. поддержи-

¹ DAI I. P. 182–185; DAI II. P. 153–155; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Пер. и коммент. Я. Н. Любарского. СПб., 2009. С. 83–84.

² Афанасьев Г. Е. Кто же в действительности построил Левобережное Цимлянское городище? // РА. 2011. № 3. С. 108–119; Он же. О византийских линейных мерах в Маяцкой крепости // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2010. Вып. 5. С. 123–148; Афанасьев Г. Е., Красильников К. И. Византийские архитектурные и строительные традиции в фортификации Красного городища // Проблемы археологии Кавказа. Группы по археологии Кавказа. М., 2012. Вып. 1. С. 204–225; Афанасьев Г. Е. О строительном материале и метрологии хазаро-аланских городищ бассейна Дона // Поволжская археология. 2012. № 2. Казань, 2012. С. 29–49; Он же. Византийская метрология в крепостной архитектуре донских алан // КСИА. 2013. Вып. 229. С. 192–202; Он же. К вопросу об истоках кирпичного фортификационного зодчества хазарского времени на Дону // КСИА. М., 2013. Вып. 230. С. 210–219; Он же. Колтуновское (Олександрово) городище хазарского времени (к проблеме истоков архитектуры и строительных приемов) // Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків, 2013. Вип. 3. С. 24–44, 144–147. Об идентификации и датировках крепостей см. также: Флеров В. С. Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона (этюд к теме фортификации) // Хазарский альманах. Харьков, 2002. Т. 1. С. 159–161.

вал А. П. Новосельцев³, позднейшую 839–840 гг. — С. Б. Сорочан⁴. Археологические датировки крепостей в целом совпадают с историческими: конец VIII — первая половина IX в. (см. работы Г. Е. Афанасьева).

Очевидно, что причины возведения Саркела и других крепостей были экстраординарными. Несомненно, одной из причин стало появление в причерноморских степях кочевого народа венгров⁵. Саркел и другие крепости выполняли как военно-пограничные, так и административные функции. Но венгры создавали угрозу для хазар лишь с Запада. Между тем, цепочка крепостей защищала территорию хазар с северо-запада и севера (см. карту).

Сейчас в историографии возоблудала версия, согласно которой крепости были построены для защиты от военной угрозы появившейся руси, пришедшей якобы в Поднепровье⁶. Эта идея восходит к М. И. Артамонову и А. П. Новосельцеву⁷, сейчас ее активно отстаивает А. В. Комар⁸. Со ссылкой на последнего эта идея была при-

³ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 206.

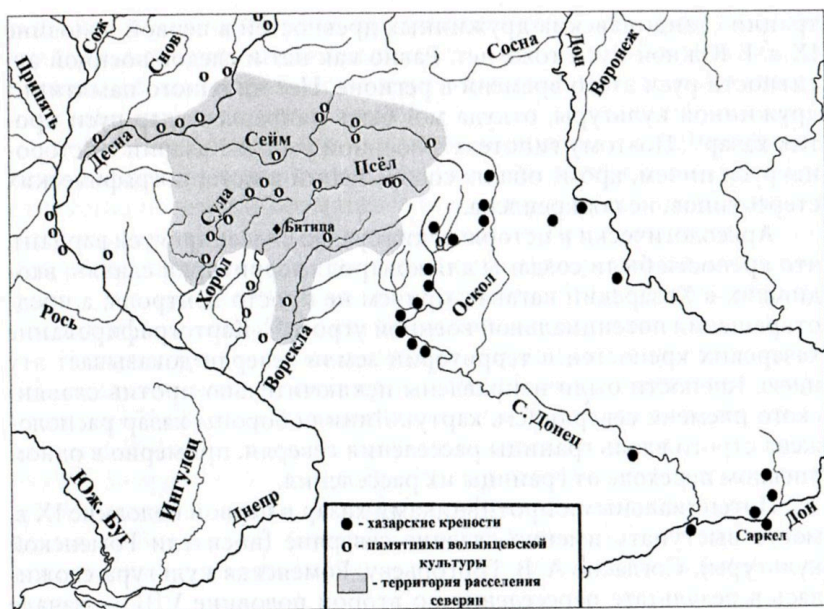
⁴ Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Т. I. С. 551–553.

⁵ Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 663–688; Он же. О происхождения двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2002. Вып. IX. С. 527–530; Комар А. В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Второй международный мадьярский симпозиум. Сб. научных трудов. Челябинск, 2013. С. 182–231.

⁶ Русь «удачно» упоминается в 839 г. в «Бертинских анналах», однако сделать определенные выводы из этого известия, кроме того, что речь идет о «gens Rhos», а на самом деле, они из народа сеев («Sueones»), а правитель росов («гех») именуется «Chacanus», нельзя. Самое простое объяснение заключается в том, что росы-сеев находились на службе кагана Хазарии (Montgomery J. E. Viking and Rus in Arabic Sources // Living Islamic History. Studies in Honor of Prof. C. Hillenbrand. Edinburgh, 2010. P. 161–164). Именно поэтому их делегация получила дипломатическую поддержку в Византии. Остается вполне обоснованное подозрение, что их правитель просто носил скандинавское имя *Håkan* (Garipzanov I. The Annals of St. Bertin (839) and Chacanus of The Rhos // Ruthenica. Київ, 2006. № 5. С. 7–11).

⁷ Артамонов М. И. История хазар. СПб., 2001. С. 308–314; Новосельцев А. П. Хазарское государство. С. 199–211.

⁸ Комар О. В. Про час і обставини прийняття титулу «хакан» правителем русів // Дружинні старожитності Центрально-Східної Європи VIII–

Земля славянского племени северян и хазарские крепости начала IX в.

Карта составлена А. А. Фетисовым при участии А. С. Щавелева на основе данных из следующих исследований: Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 1982; Тортика А. А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII — третья четверть X вв.). Харьков, 2006; Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1986; Воронятов С. В. Волынцевская «культура» и «Русский каганат» // Альманах молодых археологов. СПб., 2005. С. 199–210.

нята в недавней статье С. В. Воронятого⁹, который, впрочем, допускает, что угрозу создавал «каганат росов», находившийся далеко на севере в Ладогe. Это предположение никак не аргументировано, русь выбрана как самая теоретически подходящая причина мобилизационного строительства хазар. «Мощным врагом хазар» «могли быть лишь русы», — безапелляционно пишет А. В. Комар¹⁰.

Между тем, археологических подтверждений проникновения руси в IX в. на территории, близкие к Хазарии, нет. Следов концен-

XI ст. Чернігів, 2003. С. 105–107; Он же. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // Ruthenica. Київ, 2005. № 4. С. 136–137.

⁹ Воронятов С. В. Волынцевская «культура» и «Русский каганат» // Альманах молодых археологов. СПб., 2005. С. 204–206.

¹⁰ Комар О. В. Про час і обставини. С. 105.

трации скандинавских дружинных древностей в первой половине IX в. В Южной Руси тоже нет. Равно как нет и следов военной активности руси этого времени в регионе. Нет ни одного памятника дружинной культуры, откуда мог быть направлен удар руси против хазар¹¹. Поэтому гипотеза о военной угрозе Хазарии со стороны руси ничем, кроме общих соображений и историографических стереотипов, не подкреплена.

Археологически и исторически гораздо более вероятен вариант, что крепости были созданы для контроля территорий славян, входивших в Хазарский каганат, причем не просто контроля, а предотвращения потенциальной военной угрозы¹². Картографирование хазарских крепостей и территории земли северян доказывает эту идею. Крепости были направлены исключительно против славянского племени северян (см. карту). Линия обороны хазар расположена строго вдоль границы расселения северян, примерно в одном дневном переходе от границы их расселения.

Потенциальными противниками хазар в первой половине IX в. могут выступать именно славяне северяне (носители Роменской культуры). Согласно А. В. Григорьеву, Роменская культура сложилась в результате переселения во второй половине VIII — начале IX в. групп мигрантов с Дуная. Миграция с Дуная шла в два этапа: первые переселенцы пришли в середине VIII в., вторая волна — в начале IX в.¹³. Причем время появления второй волны пришельцев-славян хронологически совпадает с гибелью Волынцевской культуры и крупного административного центра хазар — городища у села Битица. Носители Волынцевской культуры представляли собой

¹¹ Григорьев А. В. О славянских землях Хазарского каганата // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Материалы международной конференции в Государственном Эрмитаже. СПб., 2009. С. 217. Ср.: Седов В. В. Русский каганат IX века // ОИ. 1998. № 4. С. 6.

¹² Об этом коротко писал В. В. Енуков: Енуков В. В. Славяне до Рюриковичей. Курск, 2005. С. 188–189.

¹³ Григорьев А. В. Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000. С. 164–192; Он же. О славянских землях Хазарского каганата. С. 214–221; Он же. Население междуречья Днепра и Дона в VIII — первой половине XI в. // ДГВЕ. 2010: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2010. С. 94–127; Он же. О «второй волне» славянской колонизации междуречья Днепра и Дона (к постановке проблемы) // Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Материалы конференции, посвященной 110-летию И. И. Ляпушкина. СПб., 2012. С. 99–100.

смешанное население (славяно-алано-болгарское?), Волынцевская культура испытала сильное влияние Салтовской. «Волынцевское» население было опорой системы непосредственного контроля хазар над славянскими территориями¹⁴.

Гибель Волынцевской культуры в ареале земель северян и полян четко датируется первой четвертью IX в., археологически фиксируется бегство носителей Волынцевской культуры на восток¹⁵. Северяне остались под властью хазар, но избавились от присутствия иноэтничной элиты на своей земле, теперь они управлялись, видимо, дистанционно — из Саркела и других новых крепостей. На Битицком городище после разгрома «волынцевцев» никто больше не селился¹⁶.

Обратим внимание на ситуацию в Придунавье на территории исхода славян-мигрантов. В хронике Феофана Исповедника упоминается в 679/681 гг. обитающее здесь славянское «племя» Σέβερεϊς / Σεβέρεϊς (*Sēveri)¹⁷ в связи с его подчинением хану болгар Аспаруху¹⁸. В середине VIII в., в 764/765 г., византийцами был схвачен архонт северов Славун (Σκλαβοῦνος /*Slavun), совершавший нападения на Византию¹⁹. Северы представляли собой мощное политическое объединение славян, которое играло значительную роль

¹⁴ Григорьев А. В. Северская земля. С. 14–23, 52–65, 174–178; Он же. О славянских землях Хазарского каганата. С. 214–217. Генезис Волынцевской культуры до конца не прояснен, эта археологическая культура сложилась из разнородных этнокультурных элементов (Гавритухин И. О., Обломский О. М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / При участии И. Р. Ахмедова, А. М. Мастыковой, В. Ю. Малашева, В. Е. Родинковой, О. А. Щегловой. М., 1996. С. 130–136).

¹⁵ Григорьев А. В. О финальном этапе волынцевских древностей // Стародавній Искоростень і слов'янські гради VIII–X ст. Збірка наукових праць Київ, 2004. С. 23–25; Воронятов С. В. Волынцевская «культура». С. 204–205; ср.: Комар А. В. Хронология Волынцевской и Роменской культур: принципы и практика // Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. С. 92–94.

¹⁶ Воронятов С. В. Волынцевская «культура». С. 205–206.

¹⁷ Тохтасьев С. Р. Древнейшие свидетельства славянского языка на Балканах // Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. Ч. 2 (славянские языки) / Под ред. А. В. Десницкой и Н. И. Толстого. СПб., 1998. С. 40.

¹⁸ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980. С. 37–38, 62, 120–122; Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, В. К. Ронин. Т. II: VII–IX вв. М., 1995. С. 278–279, 312–316.

¹⁹ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. С. 284–285, 320.

в войнах болгар и византийцев. Археологически придунайские Σέρβεις — гомогенная группа славянского населения, которая во второй половине VIII — начале IX в. вынужденно мигрировала в разных направлениях²⁰.

Можно уверенно предполагать, что с 60-х гг. VIII в. по начало IX в. шло переселение северов/северян с Дуная на Левобережье Днестра²¹. В итоге в начале IX в. на Левобережье Днестра появляется масса людей, которые имели опыт войн и политических контактов с тюрками-болгарами. У северян был опыт взаимодействия с кочевой политической системой болгар, поэтому они вполне успешно выстроили отношения с хазарами. У них был опыт политической автономии, им была понятна идея конфедеративного симбиотического государства с кочевниками. Именно поэтому им было легко интегрироваться в структуру Хазарского каганата и добиться в ней относительной самостоятельности. Именно северяне конституируются как единое этнополитическое объединение в рамках Роменской культуры, затем эволюционировавшее в самостоятельную политику, аналогичную «зачаточному» или «незавершенному» (*inchoate*) «раннему государству» (*early state*)²². Общества других носителей Роменской культуры вятичей и радимичей были практически акефальны, «вожди» появились у вятичей лишь на рубеже XI–XII вв.

По сообщению арабского историка и географа IX в. ал-Йа'куби, в середине IX в. горский народ санаров (или канарийцев), обитавший в районе Дарьяльского ущелья, оказал упорное сопротивление нашествию мусульманского полководца Буги Старшего. Нуждаясь в помощи извне, санары обратились к трем государям: византий-

²⁰ Станев К. Една хипотеза за съдбата на северите след похода на Никифор I през 811 година // *Terra Antiqua Balcanica et Mediterranea*. Сб. в чест на Александър Минчев. Варна, 2011. С. 433–451.

²¹ Заметим, что Σέρβεις входили в объединение «7 родов» (Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. С. 314–315). А территория северян подразделялась как раз на 7 «малых племен» (Узянов А. А. Освоение Среднерусской возвышенности славянами в раннем средневековье // *Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Европы*. М., 1993. С. 88). Всего же на территории Роменской культуры А. А. Узянов насчитывает за все время ее существования 13 малых племен. Может быть, этникон *epta-radici* 'семь корней' «Баварского географа» (Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты. Перевод. Комментарий (ДИИВЕ). М., 1993. С. 13–14, 30) относится к левобережным северянам?

²² *The Early State* / Ed. by H. J. E. Claessen and P. Skalník. (Studies in Social Sciences. N. 32). Hague; P.; N.Y. 1978. P. 590.

скому императору (*сахиб ар-Рум*), правителю хазар (*сахиб ал-хазар*) и некоему правителю славян (*сахиб ас-сакалиба*)²³. В последнем правителе славян естественно видеть правителя славян-северян, находившегося в зависимости от хазарского кагана, но располагавшего автономией и войсками²⁴. Политическое положение социума северян в качестве лимитрофа Хазарии было аналогично положению кочевого народа венгров в составе каганата.

²³ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. Т. III: Восточные источники / Сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М., 2009. С. 39.

²⁴ Северяне фигурируют как самостоятельный воинский контингент в позднем для рассматриваемого времени, но ярком известии о Лиственской битве Ярослава и Мстислава Владимировичей в 6532 л.г. (условный — 1024 г.), когда они выдержали удар профессиональных воинов варягов (ПВЛ. С. 65).